

А.В. Калашников (НИУ ВШЭ; ИЯз РАН)

**A.V. Kalašnikov (National Research University: Higher School of Economics;
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)**

Толедская школа — колыбель научного перевода Европы

The Toledo School as a cradle of scientific translation in Europe

Аннотация

Статья посвящена истории Толедской школы переводчиков и ее развитию в наши дни. Об этом сообществе, сложившемся в средневековой Испании, известно немного, особенно в России, но важность вклада переводчиков того периода в мировоззрение и систему европейских ценностей требует внимательного рассмотрения этого направления именно как школы, что признается до сих пор не всеми учеными. В статье отражены основные этапы и особенности деятельности, а также важность научных и философских работ, ставших неотъемлемой частью культурного наследия прошлого, переданных нам благодаря подвижничеству переводчиков Толедской школы.

This article is devoted to the Toledo School of Translators. The movement that originated in the medieval Spain is not widely known, especially in Russia. However, its crucial contribution to the European mindset and the system of values shows that the movement should be carefully reviewed as a school, though this status is still questioned by some scholars whose existence is still questioned by some scholars. The paper features the major steps of the school's evolution and the relevance of scientific and philosophical works which have become an integral part of the cultural heritage transferred from the past thanks to the efforts of the Toledo School of Translators.

Ключевые слова:

перевод, история, история науки, Толедо, буквалистский перевод, научный язык, философия

translation, history, history of science, Toledo, literal translation, scientific language, philosophy

Введение

Период раннего средневековья принято считать предшественником эпохи Возрождения, поскольку еще тогда ученые обратились к интеллектуальному наследию Древней Греции и Востока, а переводы, выполненные в XII—XIII вв., представляют собой особый интерес, поскольку они подарили человечеству мировоззрение и передали наследие древнего мира. В тот период появились первые сведения об античности и была создана основа всем известной эпохи Возрождения, особенно в отношении наук, заложенная во многом деятельностью Толедской школы переводчиков (далее — Толедская школа).

Эта школа, деятельность которой в России до сих пор не изучалась, будет рассматриваться в двух направлениях: как место развития научного перевода прошлого и возрожденное в конце XX в. учебное заведение, продолжающее традиции распространения знаний и развития сотрудничества с арабским миром. Переводчики того периода не осознавали полностью важности своей деятельности, поэтому статью можно рассматривать, в том числе, как стремление отдать должное хранителям и распространителям знаний, работавшим в Толедской школе.

Выдающийся американский историк средневековья Ч. Хаскинс (1870—1937) писал: «Самым важным каналом, по которому новые знания достигли западной Европы, был Пиренейский полуостров» [5, 284]. Среди центров перевода с арабского языка — а именно на этом языке уцелели многие древнегреческие работы — можно упомянуть многие испанские и французские города: Барселону, Таррагону, Сеговию, Тулузу, Монпелье, Марсель. Однако, хотя некоторые из этих центров возникли раньше, чем в Толедо, по количеству переводов и их значимости Толедская школа осталась недосягаемой.

Несмотря на распространенность понятия Толедская школа, с термином ‘школа’ применительно к этому объединению согласны не все ученые. В последнее время высказываются особенно категоричные мнения о том, что это сообщество переводчиков нельзя считать школой в силу того, что они работали в разных частях Европы [6; 7]. Так, в статье исследователя Х.-С. Сантойо «Белые пятна в истории перевода» [7] существование Толедской школы категорически отрицается. Он пишет: «Пора прекратить говорить о так называемой “Толедской школе переводчиков”. Такой школы в Толедо никогда не было ни в XII в. при епископе Раймоне, ни в XIII в. при короле Альфонсе X Мудром. Тем не менее, эта “школа” оказалась одним из наиболее прижившихся мифов в истории современной культуры, представленного везде от “Энциклопедии

Британники” до тысяч страниц в Интернете. Амабль Журден в 1819 г. допустил ошибку, упомянув “college des traducteurs” в испанском городе, тогда как в действительности переводчики, которых он причислил к “Толедской школе”, выполняли задания в разных частях страны, местах, находящихся очень далеко от Толедо, — однако эта ошибка вскоре распространилась по всей Европе, и после Журдена многие другие ученые XIX в. ссылались на эту “школу”» [7, 31].

Подобные суждения обусловили цель статьи, заключающуюся в необходимости обосновать по отношению к этому сообществу переводчиков понятия ‘школа’, т. е. отдельного направления развития, представленного группой ученых или людей лиц творческих профессий, «связанного единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов» [1, 424]. Для достижения поставленной цели Толедская школа далее будет рассматриваться как связующее звено между древними цивилизациями и средневековой Европой. На основе анализа деятельности переводчиков в Толедо будет также сделана попытка сформулировать определение для школы переводчиков как культурно-исторического явления.

В Толедо, где возникла и стала развиваться одна из важнейших школ переводчиков средневековой Европы, трепетно относятся к традициям, истории и культуре. Город славится изделиями и оружием из стали, здесь жил художник Эль Греко, где им созданы такие шедевры, как «Вид Толедо» и «Апостолы Петр и Павел», совсем рядом находится родина Дон Кихота — Ламанча. В XII—XVI вв. город был столицей Испании и до сих пор остается центром испанской католической церкви, воплощением которой служит великолепный Толедский собор — один из главных христианских храмов Европы.

Расцвет переводческой деятельности стал возможен после того, как в 1085 г. Толедо был отвоеван у мавров. Вскоре король Кастилии Альфонс IV обнаружил в библиотеках Толедо и других городов региона сотни тысяч арабских книг, многие из которых были произведениями античных авторов, переведенными на арабский язык. Многонациональность населения города — евреи, арабы, римляне, франки — способствовала развитию переводческой деятельности. После того как появилась возможность прочитать труды древних философов и ученых, в частности, Платона, Аристотеля, Евклида, Галена, Птолемея, в город стали приезжать студенты, богословы,

философы и ученые. Все эти обстоятельства свидетельствуют о благоприятных условиях для развития переводческой деятельности.

В истории Толедской школы было два ярких периода: в XII в., когда деятельность переводчиков курировали архиепископы, начиная с Раймона де Совта, и позже — в XIII веке при короле Альфонсе X Мудром (*Alfonso X el Sabio*). Среди переводчиков первого периода необходимо упомянуть: Иоанна Испанского (первая половина XII века), Авендауга (ок. 1110 — ок. 1180), Доминика Гундисальви (период деятельности: 1161—1181), Герарда Кремонского (1114—1187), Михаила Скота (ок. 1175 — ок. 1235), Альфреда Англичанина (XII — XIII века) и Марка Толедского (период деятельности 1193—1216). Наиболее заметными переводчиками второго периода являются: Герман Немецкий (период деятельности: 1240—1256), Иегуда бен Моисей Коэн (XIII в.), Авраам Толедский (XIII век), Исаак Ибн-Сид (вторая половина XIII века). Периоды деятельности школы несколько отличались относительно методики работы и тематики переводимых произведений, но основные принципы деятельности были сохранены.

Деятельность школы в первый период

Француз по происхождению, архиепископ Толедский в 1126—1151 гг., Раймон де Совта (*Raymond de la Sauvetat*) был приверженцем идей Аристотеля. Решив распространить эти знания, он пригласил людей, владеющих иностранными языками, чтобы перевести работы Аристотеля и других философов. Архиепископ организовал работу: в ходе реставрации городского собора распорядился организовать библиотеку и выделить для переводчиков помещение.

Хронологически установить, кто из переводчиков работал непосредственно во времена этого архиепископа, сложно. Самым известным из них следует признать Иоанна Испанского (лат. *Johannes Hispalensis, Johannes Hispaniensis*, фр. *Jean de Séville*), хотя до сих пор нет единой точки зрения, был ли это один человек или несколько человек с похожими вариантами имен. Иоанн Испанский не только переводил, но и считался ученым-астрологом, поэтому считал себя вправе добавлять личные комментарии, особенно в работы по астрологии. В основной период деятельности в Толедо с 1133 по 1142 гг. он перевел множество работ, в частности, работу «Тайна тайн» псевдо-Аристотеля — арабский трактат энциклопедического характера, который переводчик посвятил архиепископу Раймону. Достаточно важным вкладом была его работа над медицинскими трактатами Авиценны и книгой сирийского врача и переводчика Коста бен Луки

«О различии между духом и душой». Эта книга входила в обязательную программу курса натурфилософии в Парижском университете в XIII в. Переведенная Иоанном Испанским в 1133 г. книга персидского ученого Абу Машара «Введение в науку о звёздах» стала первым изложением по астрологии в Европе. Позднее эта работа была переведена повторно, предположительно, Герардом Кремонским.

Переводчики того периода не знали в достаточной степени арабского языка, поэтому они просили людей, владевших арабским языком, перевести текст с арабского на староиспанский, а затем излагали текст на латыни. Среди таких помощников следует упомянуть толедского еврея Авендаута (рабби Авраам бен Давид, Раавад, Рабад). Он был астрономом, историком и философом. Также он много уделял внимания работам по астрологии арабских мудрецов, в частности, перевел трактат аль-Хайята «О натальных картах». В XVII веке этот перевод был издан в Нюрнберге. Совместно с Д. Гундисальви он перевел энциклопедию Авиценны «Книга исцеления» и философский труд «Источник жизни» жившего в Испании поэта и философа Авицеброна (Шломо ибн Габироля). Переведенный трактат Авиценны «О душе» был посвящен архиепископу Иоанну, преемнику Раймона. В предисловии к одной из частей «Книги исцеления» Авендаут упоминает методику перевода. Он пишет архиепископу Толедскому: «Перед вами книга, переведенная с арабского языка: я переводил слова на родной язык, а архидиакон Доменик передавал их на латыни» [2, 1235].

Одними из наиболее выдающихся переводчиков второй половины XII века были архиепископ Сеговийский Доминик Гундисальви (*Dominicus Gundissalinus*) и Герард Кремонский (*Gerardus Cremonensis*). Они перевели основные труды Аристотеля и Авиценны и арабские работы по математике и медицине. Д. Гундисальви прибыл в Толедо по приглашению архиепископа и был первым директором Толедской школы. Он активно участвовал в переводе энциклопедии Авиценны «Книги исцеления» и работы ал-Хорезми по математике «Краткая книга восполнения и противопоставления», от названия которой произошёл термин *алгебра*, перевел «Метафизику» Авиценны, труды одного из основателей суфизма аль-Газали и трактат выдающегося арабского ученого, приверженца аристотелианства аль-Фараби «О классификации наук», в котором была представлена первая полная классификация такого рода. Переводил он на кастильский язык с внесением собственных комментариев и пропуская менее важные, на его взгляд, части оригинала.

Герард Кремонский упоминается как переводчик в Толедо с 1157 г. Он учился в Италии, где изучал работы Клавдия Птолемея и, чтобы прочитать главный труд греческого астронома «Альмагест», приехал в Толедо. В городе Герард Кремонский обнаружил множество научных трудов на арабском языке и занялся переводом и параллельно изучением арабского языка. Переведенные им работы охватывают все известные в то время области знаний. По количеству переведенных книг и авторов он опережает своих коллег. В общей сложности им было переведено на латынь более 70 книг, среди которых работы: Птолемея, Евклида, Архимеда и Галена, и четыре трактата Аристотеля: «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении» и «Метеорологика». Познакомившись с трудами Аристотеля, Герард Кремонский перевел труд великого арабского философа аль-Фараби «О классификации наук», в котором обобщенно представлены части из «Органона» Аристотеля.

На рубеже XII—XIII вв. в Толедо работали два переводчика из Великобритании: Альфред Англичанин (англ. *Alfred of Sarashel*, лат. *Alfredus Anglicus*) и Михаил Скот (*Michael Scotus*). Альфред Англичанин был философом и переводчиком с арабского и греческого языков на латынь. Им переведена часть из «Книги исцеления» Авиценны и трактат «О растениях» одного из последователей Аристотеля.

О Михаиле Скоте известно больше. Он родился в Англии около 1175 г., учился в Оксфорде и Париже, после чего, как и Герард Кремонский, в поисках «Альмагеста» Птолемея, переехал в Толедо. Выучив арабский и иврит, он перевел множество работ на латынь, в том числе трактат арабского астронома аль-Битруджи «Книга об астрономии», в которой высказывалась точка зрения, противоречащая идеям Птолемея. М. Скот перевел комментарии знаменитого западноарабского философа Аверроэса (ибн Рушда) к работам о естественных науках Аристотеля.

Этот переводчик также специализировался на произведениях, посвященных магии и астрологии, и даже считался колдуном. Любопытно, что позднее он переехал по приглашению императора Священной Римской империи Фридриха II на Сицилию, где занял пост астролога короля и принимал активное участие в переводе арабских работ по зоологии, в частности, перевел трактат Аристотеля «История животных» — самый крупный по объему из всех трудов философа. В средние века, в период Возрождения и позже, в течение XVII—XVIII столетий, «История животных» была главным источником для познания мира животных, его систематики, экологии и

т. д. Этот труд имеет немалое значение и как памятник словесности, свидетельство о важном аспекте приложения философских концепций зрелой античности.

Анализ деятельности школы в данный период позволяет утверждать, что, несмотря на частое отождествление этого этапа исключительно с архиепископом Раймоном (см. [6; 7; 8]), необходимо заметить, что этот архиепископ основал школу и организовал работу переводчиков, но наиболее важные переводы были сделаны во второй половине XII века, в частности при архиепископе Иоанне, возглавлявшем церковь с 1152 по 1166 гг.. Школы переводчиков того периода тесно сотрудничали друг с другом. Переводчики, работавшие в разных городах — Платон из Тиволи (Каталония), Рудольф из Брюгге (Фландрия) — общались с Иоанном Испанским, Домиником Гундисальво, Герардом Кремонским. Они обменивались мнениями, пользовались сходными методами перевода и даже иногда упоминали друг друга в своих работах.

Обобщая деятельность первого этапа, следует отметить разнообразие тем переведенных работ: философия, астрономия, астрология, математика, медицина, оптика. При этом необходимо учитывать, что научный перевод требовал понимания специфики излагаемых знаний и способа передачи явлений, которых в Европе тогда еще не существовало. Большинство переводов создавалось в сотрудничестве, и переводчик окончательного варианта нередко сосредотачивался только на редактировании текста на латыни. Столь плодотворная деятельность стала результатом совместной деятельности представителей разных национальностей и вероисповеданий.

Деятельность школы во второй период

Второй период Толедской школы ознаменован царствованием короля Альфонса X Мудрого с 1252 по 1277 гг. Этот король стал известен как выдающийся общественный деятель и просветитель. Он писал стихи и музыку, организовал деятельность по созданию астрономических таблиц, вошедших в историю как Альфонсовы, ввел систему мер и весов, создал первый в средневековой Европе свод законов, основанный на римском праве, «Семь разделов права» (*Siete Partidas*). Многие законы США основаны на положениях этого древнего документа, о значимости которого говорит и тот факт, что барельеф, изображающий короля, находится среди подобных портретов других выдающихся юристов в зале заседаний Палаты представителей Конгресса США.

Король пригласил ученых различных вероисповеданий для перевода книг с арабского и иврита на староиспанский и латинский языки и постоянно уделял внимание их деятельности. При

этом он выбирал тексты, отбирал переводчиков, которые работали группами. При короле стал развиваться следующий метод перевода: сначала переводили с арабского устно, а затем текст, в дальнейшем многократно редактируемый, записывал опытный переводчик. Часто переводчики не указывались, что затрудняет установление личности многих переводчиков того периода. Нередко король сам редактировал переводы и писал к ним предисловия.

По настоянию короля переводы выполнялись на староиспанский язык. В предисловии к переводу одной из работ с описанием устройства астролябии, выполненному Рабисаком, или Исааком бен-Сидом (*Isaac ben Sid, Rabiçag*), король распорядился сделать текст «легким для понимания» [3, 12]. Король был противником буквалистских переводов и просил переделать некоторые из них. Этот факт может свидетельствовать о внимательном отношении короля к ясности изложения. В частности, переводчик Авраам, занимавший пост врача короля, повторно перевел труд выдающегося арабского астронома и математика Арзахеля (аз-Заркали; 1029—1087) «Книга действий с тимпаном зиджей», которая была первоначально переведена Фернандо Толедским, сведений о котором не сохранилось. В этой книге содержалось описание астролябии под названием «заркала» — инструмента, сыгравшего важную роль в развитии астрономии и требовавшегося для астрономических исследований, проводившихся толедскими учеными.

В начале правления Альфонса X, а возможно, еще и тогда, когда он был престолонаследником, по его поручению Иегудой Коэном были переведены работы, посвященные магии: «Лапидарий» (*Lapidario*) и «Пикатрикс» (*Picatrix*). В них рассказывалось о таинственных свойствах камней и талисманов. Перевод «Лапидария» интересен и тем, что в нем встречаются заимствования из арабского языка для не существовавших в испанском языке понятий, например, для драгоценных камней.

В этот период создаются коллективные переводы труда и компиляции из нескольких работ, например, масштабный обобщающий труд Альфонсовы таблицы. В редактировании первоначальной версии этих таблиц на латыни принимал участие и Герман Кремонский. Созданные и переведенные на латынь таблицы возродили в Европе астрономию, основанную на математическом подходе. Эти астрономические таблицы были созданы толедским ученым аз-Заркали с использованием расчетов из трудов других арабских астрономов.

Среди переводчиков этого периода следует выделить вышеупомянутого Иегуду бен Моисея Коэна (*Yehuda ben Moses Cohen*), раввина синагоги и личного врача короля, преимущественно переводившего работы по астрономии, астрологии и медицине. Поскольку он недостаточно хорошо знал арабский язык, при нем работало еще несколько переводчиков, а Коэн готовил окончательную редакцию. При подготовке астрономических таблиц он работал с другими переводчиками, о которых кроме имен почти ничего не известно: Хуаном (совместно переведена работа по астрономии «Книга о крестах») и Гильеном д'Аспа (совместно переведена «Книга звезд восьмой сферы»).

Личность переводчика Германа Немецкого (*Hermannus Alemannus*), заставшего и первый, и второй периоды деятельности школы, заслуживает внимания, так как он преимущественно работал над философскими произведениями, а не над работами по астрономии. Он перевел комментарии к «Политике», «Этике» и «Риторике», фрагменты из «Никомаховой этики», обобщенную арабскую версию трудов Аристотеля *Summa Alexandrinorum* и отрывки из работ Авиценны и аль-Фараби.

Королю была, вероятно, свойственна веротерпимость, что подтверждается тем, что он распорядился перевести основные религиозные книги: Коран, Талмуд и Каббалу. Переводчик Герман Немецкий, заставший оба периода деятельности школы, перевел Ветхий Завет, а Марк Толедский перевел на латынь Коран. Последний также работал над многочисленными работами по медицине, в частности, работ Галена в изложении арабского врача аль-Ибади и трактат Гиппократов «О воздухе, водах и местностях».

Важным явлением этого периода становится перевод художественной литературы. Первый перевод такого жанра относится к правлению короля Фернандо III, отца Альфонса X. Фернандо III, внимательно относившийся к воспитанию престолонаследника, поручил перевести на староиспанский «Калилу и Димну» (*Kalila wa Dimna*) — арабскую версию памятника санскритской повествовательной прозы «Панчантра». В этой книге образно представлены напутствия будущим правителям. Позднее по приказу Альфонса X личный врач короля Авраам перевел арабскую книгу «Лестница Мухаммада» (*La escalera de Muhammad*), в которой на основе сюжета из Корана изображен рай и ад, что позже нашло отражение в «Божественной комедии» Данте.

При следующем короле Александре IV переводческая деятельность перестала быть столь востребованной. В целом отношение к тем, кто не принял христианство, а значит ко многим переводчикам с арабского языка, стало хуже, и переводы с арабского в Испании после этого периода стали немногочисленными. Из заметных работ можно выделить перевод Корана в середине XV в. В 1492 г. после изгнания нехристиан при инквизиции переводческая деятельность с арабского языка надолго оказалась под запретом.

Подытоживая деятельность этого периода, можно отметить коллективную работу над масштабными сочинениями, требовавшими участия одновременно нескольких переводчиков. При этом наиболее важным вкладом деятельности того периода следует признать требование переводить не на латынь, язык католической церкви и науки того времени, а на староиспанский. Изложение на народно-разговорном языке и упрощенный стиль изложения сделали переводы, выполненные при дворе, известными во всей Европе.

Методика и стиль перевода Толедской школы

О тщательном и методичном подходе к переводу в Толедо свидетельствует объем переводов и методика их выполнения. Для изложения работ на иностранном языке в те времена был характерен буквалистский перевод, то есть перевод, передававший каждое слово текста оригинала нередко в ущерб форме и содержанию текста на языке иного строя. Столь скрупулезная и считавшаяся верной в то время передача текста объяснялась пониманием важности точного изложения содержащейся информации. Гораздо меньше внимания уделялось тому, как текст стал бы выглядеть, например, на латинском языке, хотя, учитывая, что арабским языком европейские переводчики овладели не сразу, они должны были бы больше сосредоточиться на тексте перевода.

Поскольку первоначально перед школой поставили задачу перевести работы Аристотеля, за образцы брались переводы, выполненные авторитетным римским ученым Боэцием (ок. 480—524). Он перевел работы греческого философа по логике и фрагменты из «Топики». В отношении научных работ, Боэций был сторонником буквалистского перевода (см. [2, 1234]), и его принципам следовали многие выдающиеся переводчики того времени. Эта методика, основанная на принципе *verbum pro verbo* (слово — в слово), который был провозглашен Горацием, была нормой. Переводчики с арабского языка об этом принципе знали, но, как только они приступали к

переводу, они сталкивались с проблемой глубоких различий арабского и латинского синтаксиса, а также лексической структуры.

В предисловии к одной из книг по астрологии Иоанн Испанский писал о методе перевода: «Я переводил данную работу на латынь, не придерживаясь буквалистского подхода полностью, чего, полагаю, не может выполнить в совершенстве ни один переводчик, а в меру своих способностей. В некоторых случаях я передавал смысл, в других случаях букву текста оригинала. Ничего удивительного, ведь я это делал в силу неопытности, поскольку известно, что все мудрые люди, которые были устными переводчиками, поступали таким образом. Изучение разных переводов показывает, что никто не может неукоснительно следовать букве текста оригинала. Что касается меня, то во всех ситуациях я чаще следовал букве, кроме случаев, когда, в ином случае, я в какой-то мере не ушел бы с тропы истины» (цит. по [2, 1234]).

Примечательно, что буквалистский перевод не считался абсолютно неприемлемым в те времена. Мыслители XIII в. Альберт Великий и Фома Аквинский, систематизировавшие философию Аристотеля, умело разбирались в буквалистски переданных идеях философа. Тем не менее, у буквалистского перевода были и критики среди ученых. Наиболее последовательным из них был английский философ XIII в. Роджер Бэкон. Он критиковал Герарда Кремонского, Альфреда Англичанина, Михаила Скота и Германа Немецкого за то, что они не владели знаниями по теме, излагаемой в тексте оригинала, и не могли переводить без посредников, знавших арабский язык. Например, Герман Немецкий признавался, что у него нет достаточных знаний по логике, и при переводе ему помогает человек, владеющий арабским языком. Незнание предмета, изложенного в книге, затрудняло перевод работ по риторике и поэзии (см. [2, 1236]).

Учитывая интерес к работам Аристотеля, в то время было выполнено много переводов его произведений или комментариев к ним. Комментарии к переводам свидетельствуют, что использовалось несколько текстов одного и того же произведения. В школе были переведены важнейшие труды Аристотеля: «Физика» (Герард Кремонский и Д. Гундисальви), «Метафизика» (Д. Гундисальви), «Риторика» (Герман Немецкий), два основных труда Птолемея: «Альмагест» (Герард Кремонский) и «Четверокнижие» (Коэн); многотомный труд Авиценны «Книга исцеления» (Д. Гундисальви и Авендаут), содержащий описание логики, математики, физики и метафизики. Ч. Хаскинс особенно выделял деятельность Герарда Кремонского: «Герард

Кремонский принес в Западную Европу арабской науки больше, чем кто бы то ни было еще» [5, 287].

Благодаря выполненным в Толедо переводам текстов с арабского языка на латинский и староиспанский языки, в университетах Европы распространились идеи Аристотеля и Аверроэса. В 1255 г. переводы Аристотеля стали неотъемлемой частью программы преподавания в Парижском университете, но новые для того времени учения вызвали конфликты между философами и богословами. В результате труды Аристотеля и его последователей признали ересью, и в 1210—1277 гг. их изучение в Парижском университете находилось под запретом.

Помимо философских работ, на этом этапе выполнялись переводы работ по точным наукам. Весьма заметным вклад этой школы переводчиков стал для медицины, математики, астрономии и астрологии. Р. Бэкон в исследованиях по оптике, астрономии, химии и математике опирался на работы Аристотеля в переводе М. Скота. Переводы астрономических трактатов ознаменовали зарождение в Европе астрономии (в частности, благодаря переводу «Альмагеста» и Альфонсовым таблицам Коперник смог развить гелиоцентрическую теорию). Важно отметить, что именно в этот период были переведены почти все работы Галена, Гиппократа и Авиценны. Благодаря переводу книги аль-Хорезми «Алгоритмы о счете индийском» Герардом Кремонским, в математике получила распространение десятичная система счисления и появилась цифра ноль. В Европе даже существовал термин «толедские числа» [4, 324], а в результате искаженной передачи фамилии математика (вернее, его нисбы, т.е. указания на происхождение: *аль-Хваризми*) возник термин *алгоритм*. В Европу пришли и такие слова, как: *алгебра, азимут, зенит, алхимия, химия, сироп, эликсир, альманах, адмирал, арсенал, тариф* и др.

Среди отличий деятельности двух периодов школы наблюдаются следующие: в первый период переводят больше трудов по философии, во второй — научную литературу; в первый период среди переводчиков преобладают христиане, во второй — представители других религий или мусульмане, принявшие христианство; во второй период, когда передача книг с иностранных языков стала делом не только церковной, но и государственной важности, перевод осуществляется, преимущественно, на староиспанский язык, а не на латынь. В ходе формирования школы появилась профессия переводчика, свободно владеющего несколькими иностранными

языками. Простонародный староиспанский язык вытеснил латынь в переводах, что способствовало формированию светской испаноязычной культуры.

Толедская школа сегодня

В наши дни школа переводчиков возродилась как один из институтов Университета Кастилии — Ла-Манчи. Новая школа в историческом центре города стала местом встречи, анализа и дискуссий, посвященных распространению идей и знаний в Средиземноморье, региона, охватывающего Африку и Евразию. Учебная деятельность этого института направлена на подготовку переводчиков с арабского языка и иврита на испанский язык. На современном этапе школа переводчиков возродилась в рамках Европейской программы *Memorias del Mediterráneo* Европейского культурного фонда (*European Cultural Foundation*). Этот проект начался в 1994 г. и совпал с проведением форума, посвященного переводческой деятельности в Средиземноморском регионе.

Издательства, публикующие книги на восьми европейских языках — испанском, немецком, каталанском, французском, итальянском, английском, нидерландском и польском — объединились во имя общей цели развития и распространения в Европе арабской литературы. Они стремились познакомить европейских читателей с арабским миром последних десятилетий. В частности, одним из приоритетов в области перевода стали автобиографии с описаниями истории этого региона. Школа активно сотрудничает с частными издательствами. Здесь издаются труды конференций и симпозиумов, периодически проводящихся школой, словари, каталоги, отчеты и переводы. Среди недавних значимых публикаций можно отметить переведенный на испанский язык сборник марокканского поэта Мухаммада Баниса (*Mohammed Bennis*) «Река меж двух похорон» (араб. *Нахр 'ун бай 'на джана затай 'н*, исп. *Un río entre dos funerales*), вышедший в 2010 году в барселонском издательстве *Icaria poesia*.

В отличие от исторической школы, сейчас переводчики сосредоточились на художественной литературе. С 1995 г. в рамках этой программы проводятся постоянно действующие семинары с участием арабских писателей и их переводчиков на европейские языки. Устроители семинаров таким образом подчеркивают связь традиций с древней школой, когда перевод книг был коллективным трудом. В частности, ряд семинаров провели Абдурахман Муниф (распространенная романизация — *Abdul Rahman Munif*) — один из наиболее значимых

арабских писателей XX в., рассказавший о своей автобиографии «Повесть о городе: Амман в сороковые» (арабск. *Sirat madina — Amman fi-lb-’arba’inat*), и египтянин Идвар аль-Харрат (распространенные романизации — *Edwar al-Kharrat, Edouard al-Kharrat, Idwār al-Kharrāt*), представивший публике роман «Камни Бобелло» (арабск. *Хиджарат Бубиллу*). Последнего считают одним из наиболее влиятельных египетских писателей. Примечательно, что, будучи переводчиком, он перевел на арабский язык «Войну и мир» Л.Н. Толстого.

Среди переводчиков, сотрудничающих со школой, можно отметить следующих специалистов: Л.М. Перес Каньяда, И.Г. де Терана, Г.Ф. Паррилья (перевод на испанский), М.С. Фериа Гарсия (перевод на английский), Х. Фендрих (перевод на немецкий), М.Э. Лопес, Э. Кабельо (перевод на французский). Памятуя о славном прошлом своей предшественницы, новая школа готовит переводчиков и специалистов в области арабского языка и культуры, которые в дальнейшем станут продолжателями традиций созданной много веков назад школы.

Таким образом, тогда как в средние века в Толедской школе деятельность сосредотачивалась на переводе научной литературы, сейчас коллектив института сочетает образовательную и переводческую деятельность, уделяя при этом особое внимание восточной и семитской культуре и литературе, что способствует примирению конфликтующих сторон и укреплению отношений между народами.

Заключение

Важность Толедской школы переоценить сложно, поскольку, благодаря переводам, Кастилия стала одним из первых регионов Европы, где в качестве официального национальный язык использовался уже с XI в. Эта школа заложила основу испанского языка в целом и, в частности, стиля языка научной прозы.

Среди черт деятельности этой школы следует выделить наиболее характерные: переводы делались на заказ со стороны духовной или светской власти, что могло ограничить тематику переводимых текстов; тематика текстов носила преимущественно научный характер; многие тексты были арабскими переводами или версиями произведения (работы Галена, *Summa Alexandria*, «Калила и Димна» и др.); преобладал буквалистский подход, хотя практика вынуждала переводчиков искать более приемлемые для языка перевода способы выражения текста. Работа осуществлялась несколькими переводчиками, поскольку не было достаточного количества людей

владеющих одновременно и арабским языком, и латынью. Последнее обстоятельство приводило к искажениям текста оригинала, а отсутствие единого автора перевода не всегда позволяет установить всех, кто участвовал в процессе перевода. Часто переводчик либо не указывался, либо автором перевода считался заказчик. Не исключено, что в истории остались имена тех, кто преимущественно занимался редактированием, а не непосредственно переводом. В целом, Толедо был не только крупным переводческим центром, но и местом, где появилась возможность создать условия для работы, что позднее оказалось крайне важным в силу его влияния на европейскую культуру.

На основе анализа Толедской школы можно предложить следующее определение школы переводчиков — это сообщество переводчиков, обычно объединенных территориально и хронологически, обладающее общим мировоззрением, близкими взглядами на методы перевода и переводческую деятельность в целом. Хотя недостаточное количество сохранившихся свидетельств и разночтения заставляют некоторых исследователей сомневаться в самом факте существования Толедской школы, мы можем выделить убедительные предпосылки к появлению в XII в. школы переводчиков: наличие научных трудов на арабском языке, многоязычное население, сотрудничество с философами и учеными всей Европы, продолжение существующих традиций перевода.

Рассмотренная деятельность толедских переводчиков XII—XIII вв. позволяет говорить об этом явлении именно как о школе со своими традициями перевода и тематикой текстов. У нее были свои особенности, последователи и ученики. В связи с вышесказанным довод против существования школы, основанный, в частности, на том, что переводчики часто находились в разных частях Пиренейского полуострова, что в ходе рассмотрения не подтвердилось, считать обоснованным нельзя. Более того, общение с коллегами из других регионов способствовало распространению переводческого движения, ставшего одним из ярких событий в истории развития перевода.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия: В 30 томах. Т. 29. М.: Советская Энциклопедия, 1978.

2. Burnett Ch. Translation from Arabic into Latin in the Middle Ages // Kittel, H., House, J., Schultze, B. (Hrsg.) Ein internationales Handbuch zur Übersetzungsforschung. Berlin: de Gruyter, 2007. — S. 1231—1238.

3. Funes L. Dos versiones antagónicas de la historia y de la ley: una visión de la historiografía castellana de Alfonso X al Canciller Ayala // Ward, A. (Ed.) Teoría y Práctica de la historiografía hispánica medieval. Birmingham: University of Birmingham Press, 2000. — Pp. 8—31.

4. Glick T. F. Islamic and Christian Spain in the early middle ages. Leiden: Brill, 2005.

5. Haskins C.H. The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge: Harvard University Press, 1927.

6. Roth N. Jewish Collaborators in Alfonso's Scientific Work // http://libro.uca.edu/alfonso10/emperor5.htm#N_1.

7. Santoyo J.-C. Blank Spaces in Translation History // Bastin, G. L., Bandia, P. F. (Eds.) Charting the Future of Translation History. Ottawa: University of Ottawa Press, 2006. — Pp. 11—43.

8. School of Translators of Toledo // <http://www.uclm.es/escueladetraductores/english/history/>.